

8 ФЕВРАЛЯ 1956 г., № 33 (10591)

Концерты Льва Оборина

Состоявшиеся 5 и 6 февраля в Азгосфилармонии концерты пианиста Льва Оборина — большое событие в музыкальной жизни Баку.

Лев Оборин, выдающийся советский пианист, еще в 1927 году получил на Всемирном конкурсе пианистов им. Шопена в Варшаве 1-ю премию. Лев Оборин — представитель школы К. Н. Игумнова, замечательного педагога, воспитавшего плеяду пианистов, исполнение которых отличается высокой содержательностью, культурой звука, завершенностью.

На заре своей пианистической деятельности Л. Оборин тяготел к тонкому раскрытию преимущественно лирических образов и покорял юношески свежей манерой интерпретации. За последние годы в его игре видно устремление к более мужественному стилю исполнения, яркой патетике, драматическому подъему.

В сыгранных Л. Обориным двух программах хочется особенно выделить исполнение си-бемольной сонаты Шопена с ее порывистой драматической 1-й частью, героическим скерцо, знаменитым похоронным маршем и зловещим, вихревым финалом. Впечатляюще был сыгран цикл прелюдий Шопена, из которых особенно запомнились «весенняя» 3-я прелюдия, гениальная 15-я с ее контрастом светлой лирики и трагедийности, и бурно-драматическая 24-я — этот своеобразный «крик души» Шопена, потрясенного вестью о подавлении польского восстания.

«Экспромт» Ф. Шуберта (тема с вариациями) был исполнен Л. Обориным с присущими этой романтической пьесе сменами простодушного, изяшного и трагического начал.

Импрессионистски-нервная Соната-фантазия Скрябина, воплощающая образы моря, то залитого ласкающим лунным светом, то темного, волнующегося, в целом удалась Л. Оборину. Однако в его исполнении не было той утонченности, экстатической возбужденности, которые присущи этому произведению Скрябина.

С покоряющей эмоциональной силой исполнил пианист 4 прелюдии С. Рахманинова; своеобразно, по-новому были воплощены пианистом «Картинки с выставки» Мусоргского — собрание остро характерных образов с их сменой реалистического и фантастического планов изложения и оркестральной трактовкой фортепианной фактуры и звучности. С большим пианистическим размахом исполнил Л. Оборин виртуозную «Токкату» С. Прокофьева.

Менее удачно были сыграны Хроматическая фантазия и fuga И. С. Баха. Углубленно-философские образы фантазии не получили убедительного раскрытия. В известной мере это оказалось также присуще исполнению 26-й сонаты Бетховена («Прощание, разлука, возвращение»), психологическая выразительность которой не была выявлена достаточно четко.

У многочисленной публики Л. Оборин имел большой и вполне заслуженный успех и сыграл на бис ряд пьес, среди которых хочется особенно отметить исполненный с большим подъемом «Полонез» Шопена.

Д. ДАНИЛОВ.